

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-547-560>

EDN: LFIQFZ

Научная статья / Research article

Трансформация взаимовосприятия русских и норвежцев в контексте советско-норвежских отношений второй половины 1980-х гг.: на материалах газет «Правда» и «Aftenposten»

Оксана Валерьевна Зарецкая

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельск, Россия

✉ o.zaretskaya@narfu.ru

Аннотация: Исследуется процесс взаимовосприятия русских и норвежцев в контексте советско-норвежских отношений второй половины 1980-х гг. и влияние на него перестройки в СССР и складывавшейся в тот период системы международных отношений. На основе изучения материалов советской газеты «Правда» и норвежской «Aftenbladet» выявлены признаки изменения сложившихся стереотипов, а также трансформация риторики в официальных заявлениях и медиа. Показано начало процесса формирования взаимного доверия и уважения между двумя странами, несмотря на сохранявшиеся между ними исторические противоречия. Период рассматривается как ключевой для формирования новых подходов к двусторонним отношениям, что стало возможным на фоне политических изменений в СССР и развивающихся экономических процессов. Автор приходит к выводу, что в период перестройки советско-норвежские отношения значительно улучшились, чему способствовали взаимные усилия. Однако после распада СССР сохранилась амбивалентность в восприятии РФ, когда надежды на «вестернизацию» России соседствовали с традиционной настороженностью по отношению к ее внутренней и внешней политике.

Ключевые слова: имагология, пресса, Европейский Север, Арктика, мурманская речь М.С. Горбачёва

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Зарецкая О.В. Трансформация взаимовосприятия русских и норвежцев в контексте советско-норвежских отношений второй половины 1980-х гг.: на материалах газет «Правда» и «Aftenposten» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 4. С. 547–560. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-547-560>

Transformation of Mutual Perception of Russians and Norwegians in the Context of Soviet-Norwegian Relations in Late 1980s: Based on Materials of Newspapers “Pravda” and “Aftenposten”

Oksana V. Zaretskaya

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

✉ o.zaretskaya@narfu.ru

Abstract: The author analyzes a number of factors that influenced the change in the perception between the countries, including the political reforms in the USSR, such as “perestroika,” as well as the influence of the international situation on bilateral relations. Based on the study of materials from the Soviet newspaper “Pravda” and the Norwegian newspaper “Aftenbladet,” an investigation revealed signs of a change in mutual stereotypes, as well as the transformation of rhetoric in official statements and media. The author in their article examines the beginning of the process of forming mutual trust and respect between the two countries, despite historical contradictions in the late 1980s. The period is considered a key one for the formation of new approaches to bilateral relations, which became possible against the background of the political changes in the USSR and developing economic processes. The study contributes to the understanding of not only Soviet – Norwegian relations, but also broader processes of integration and interaction between different peoples in the context of political transformation.

Keywords: mutual perception, imagology, press, European North, Arctic, Murmansk speech of M.S. Gorbachev

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Zaretskaya, O.V. “Transformation of Mutual Perception of Russians and Norwegians in the Context of Soviet-Norwegian Relations in Late 1980s: Based on Materials of Newspapers ‘Pravda’ and ‘Aftenposten’.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 4 (November 2025): 528–546 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-528-546>

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что проблема взаимовосприятия русских и норвежцев в указанный период является важным аспектом для понимания не только исторического контекста взаимодействия двух стран на Европейском Севере, но и вопросов формирования современных международных отношений. Сложившиеся взаимные стереотипы русских и норвежцев оказывают негативное влияние на процесс принятия решений государственными деятелями как во внутренней, так и во внешней политике. В связи с этим в данной статье автор обращается к проблемам формирования, функционирования и трансформации этих образов, складывавшихся в социокультурном контексте определенного общества с учетом национальной внутри- и внешнеполитической повестки второй половины 1980-х гг., которые стали временем глубоких политических изменений.

История российско-норвежских отношений насчитывает несколько столетий асимметричного соседства, контактов и конфликтов, что также влияет на формирование образов России и СССР в Норвегии. Важную роль в этом процессе сыграли средства массовой информации обеих стран, представляющие собой ценный источник для изучения общественного мнения и, соответственно, для понимания как исторического контекста, так и формирования современных межгосударственных отношений.

Степень изученности проблемы отражена в работах, которые можно разделить на несколько групп. В каждой из них представлены результаты исследований отечественных и зарубежных ученых. К первой группе можно отнести работы, посвящен-

ные изучению образов России/СССР в разных странах, которые были важны для формирования методологического аппарата данного исследования. Необходимо отметить книгу норвежского специалиста по международным отношениям И. Нойманна «Использование “Другого”: Образы Востока в формировании европейских идентичностей»¹, академика А.О. Чубарьяна и его исследование «Российский европеизм»², работы В.И. Журавлевой, посвященные истории российско-американских отношений и проблемам формирования образов России в Америке³, В.О. Рукавишников⁴, Е.В. Черненко⁵ и Л.П. Репиной⁶ и др.

Ко второй группе относятся исследования, посвященные проблемам формирования и трансформации образов России/СССР в Норвегии во второй половине XX в. Норвежский историк П. Колсте в своем исследовании «Norske Russlandsbilder» определяет три аспекта, ответы на которые играют важную роль при анализе процессов восприятия России/СССР как в Норвегии, так и в других странах: восприятие взаимоотношения между российским правительством и народом; Россия и Запад; восприятие революции 1917 г. как разрыва в российской истории или как ее продолжения⁷. Норвежский историк Х. Бастиансен, специализирующийся на изучении СМИ, посвятил часть своих работ проблеме формирования образа Советского Союза в норвежской периодической печати.

К третьей группе можно отнести работы, исследующие формирование образа Норвегии в советской периодической печати в рассматриваемый период. Специальных исследований по данной проблеме не проводилось, но близкими к теме данной работы стали статьи А.Н. Воронина⁸, О.В. Зарецкой⁹, А.В. Репневского¹⁰ и других.

Источниковой базой исследования являются газеты: норвежская «Aftenposten» и советская «Правда». Газета «Aftenposten» выделяется среди прочих норвежских СМИ по множеству причин. Это издание приобрело значительную популярность среди местных читателей, что наглядно демонстрируют его тиражи. Согласно данным Норвежской ассоциации медиабизнеса, утренний тираж в 1985 г. составлял 240 600 экземпляров, а к 1991 г. он увеличился до 269 278 экземпляров (среднее зна-

¹ Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004. С. 143.

² Чубарьян А.О. Российский европеизм. М., 2006. С. 5. EDN: QBETDB

³ Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914. М., 2012. С. 14. EDN: RBYFLB

⁴ Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005. С. 9. EDN: QPAGJN

⁵ Черненко. Е.В. Образ постсоветской России в немецком еженедельном иллюстрированном журнале «Шпигель»: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁶ Репина Л.П. «Национальный характер» и «образ Другого» // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 13. EDN: PURIXL

⁷ Kolstø P. «Norske Russlandsbilder». URL.: <https://folk.uio.no/palk/NORSKE%20RUSSLANDSBILDER.htm> (дата обращения: 25.12.2024).

⁸ Voronin A.N. The evolution of the image of Scandinavian countries in mass media of the USSR 1985–1991 // Cross-cultural communication and Ethnic Identities / Eds. Lars Elenius, Christer Karlsson. Luleå, 2007.

⁹ Зарецкая О.В. Трансформация советско-норвежских отношений и отражение образа Норвегии в советской прессе в 1980-е годы (по материалам газеты «Правда») // Скандинавские чтения 2014 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2016. С. 86–99; Зарецкая О.В. Проблема Шпицбергена на страницах советской прессы в контексте трансформации советско-норвежских отношений в годы холодной войны (по материалам газеты «Правда») // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 8. <https://doi.org/10.18254/S207987840027815-5>. EDN: OYLTAS

¹⁰ Репневский А.В. «Норвегии» глазами поморов русского севера вчера и сегодня // Известия Русского Севера. 2010. № 2. С. 40–43; Репневский А.В. Пресса Архангельского Севера о развитии и характере советско-норвежских отношений межвоенного двадцатилетия // XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии: материалы конференции в 2 частях. М., 2008. Ч 1. С. 20–23.

чение без учета воскресных выпусков), учитывая, что население страны в тот период составляло примерно 4 млн чел. Стоит отметить, что «Aftenposten» имеет наибольшее распространение именно в Осло и прилегающих к столице регионах Восточной Норвегии. Это также подтверждается географией писем, поступавших в редакцию от читателей, а также авторским составом в рубрике «Обсуждение» (Debatt).

В СССР центральным печатным изданием являлась газета «Правда», которая помимо того, что являлась центральным печатным органом КПСС и выходила массовым тиражом, оставалась главной газетой страны и подвергалась особому контролю со стороны партийного руководства. На ее страницах, помимо публикации официальной информации, разъяснялись основные партийные и государственные решения в стране.

В данной статье были использованы *традиционные методы* исторического исследования, такие как историко-генетический, историко-типологический, историко-системный и историко-сравнительный. Методологической основой данного исследования стали принципы имагологии в контексте международных отношений. Это научное направление акцентирует внимание на исследовании «ментальной (воображаемой) географии», транснациональных представлений, стереотипов восприятия и мифов. Кроме того, она включает сопоставление понятий «Своего» и «Чужого», что способствует более глубокому пониманию влияния «Других» на формирование национальной «Я-концепции»¹¹.

Внутриполитические изменения в СССР и советско-норвежские отношения на страницах норвежских газет

В свете стремления к более стабильным отношениям с «восточным соседом» анализ советских реалий и прогнозы о будущем СССР стали значимой частью представления о Советском Союзе в Норвегии в период с 1985 по 1988 гг. Норвежские журналисты проявляли интерес к политической системе, особенностям партийно-государственной структуры и советской идеологии. В материалах прессы, помимо регулярных новостей о кадровых изменениях и внутренних реформах, можно было найти аналитические статьи, рассматривающие различные аспекты данной темы.

В 1985–1986 гг. не предвиделось значительных изменений в советской политической системе; акцент больше смещался на экономические и внешнеполитические вопросы, связанные с деятельностью М.С. Горбачева. В своих наблюдениях журналисты нередко подчеркивали преимущество советской политической структуры. Например, Х. Драгнес отметил, что новые лозунги власти практически не отличаются от прежних. Журналист обратил внимание на милитаризированный язык советской пропаганды, где слова «вооружены», «резервы», «нападение», «мобилизация»¹² часто появлялись в контексте обсуждения экономических проблем. Использование такой лексики связывалось не только с характеристиками советской командной экономики, но и с политической системой, которую рассматривали как антидемократическую, тем самым противопоставляя ее западным демократиям.

По мнению западных наблюдателей, «гласность» и «перестройка» были связаны со стремлением М.С. Горбачева модернизировать Советский Союз. Отмечалось, что необходимый для СССР «технологический прогресс связан с культурой и соци-

¹¹ Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914. М., 2012. С. 14. EDN: RBYFLB

¹² Dragnes. K. Kjent kommandostil, nye ordre? // Aftenposten. 26.10.1985. № 494. S. 4.

альной структурой общества»¹³, в то время как советские властные структуры препятствовали изменениям в этих сферах. Э. Тоффлер писал, что, в то время как в остальном мире происходила децентрализация системы телекоммуникаций, Советский Союз создавал жесткую и централизованную систему, которая уже устарела. Информация – это ресурс, отмечалось в норвежской прессе, который «нельзя хранить в запертых контейнерах»¹⁴, как это пыталась делать советская бюрократия.

В 1987 г. советское общество сравнивали с кипящей кастрюлей, с которой сняли крышку (избежав опасности взрыва); но вода в ней все равно продолжала кипеть. Отмечалось, что «гласность» имела пределы: «сохранялся контроль партии»¹⁵, сам генеральный секретарь ЦК КПСС кроме критики Сталина заявил, что «коллективизация <...> была преобразованием фундаментальной важности»¹⁶. Сотрудники «Aftenposten» склонялись к мнению, что советские граждане, столкнувшиеся с новыми фактами, не знали, чему верить. «Гласность» породила надежды и ожидания, для которых не было оснований, и советское общество постепенно раскалывалось.

К 1985 г. отношения между Советским Союзом и Норвегией были сложными и одновременно насыщенными событиями. Встреча премьер-министра Норвегии Коре Виллока (из партии Хейре) с тогдашним Председателем Совета Министров СССР Н.А. Тихоновым, состоявшаяся в марте 1985 г., стала первой подобной встречей за последние 11 лет¹⁷. Одной из главных проблем между двумя странами оставалась граница в Баренцевом море. Виллок подчеркивал готовность Норвегии к компромиссам и ждал предложений со стороны СССР, одновременно пригласив Н.А. Тихонова и министра иностранных дел А.А. Громыко в Норвегию¹⁸. Смена власти в Советском Союзе пробудила надежду на продвижение в разрешении территориального конфликта.

Однако норвежцы беспокоились не только о морских границах: близость Советского Союза воспринималась как угроза национальной безопасности. Увеличение военной мощи СССР в районе Кольского полуострова могло привести к эскалации напряженности. Поэтому министр обороны Андерс Шостад заявил о целесообразности увеличения военных расходов, утверждая, что безопасность Норвегии зависит от морских сил НАТО и что альянс играет ключевую роль в «сдерживании советских амбиций» в регионе¹⁹.

Профессор Нильс Эрвик, занимающийся вопросами международных отношений и оборонной политики, резко критиковал норвежскую оборонную стратегию. Он указывал на то, что на протяжении последних 40 лет было очевидно, что «Советский Союз – единственная страна, способная угрожать свободе и независимости Норвегии»²⁰, и существование защиты от возможной агрессии возможно только с помощью союзников, в первую очередь США. По мнению Эрвика, неэффективная оборонная политика Норвегии с низкими военными расходами обуславливала уязвимость страны перед растущей мощью СССР.

Такая точка зрения сталкивалась с критикой со стороны представителей некоторых политических партий. Турбьерн Бьерватн из молодежного крыла Либеральной

¹³ Toffler A., Toffler H. Er Sovjet i bevegelse? // Aftenposten. 7.01.1987. № 9. S. 9.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Sovjetisk fortid justeres (Leder) // Aftenposten. 12.08.1987. № 366. S. 2.

¹⁶ Willersrud A. Forsiktig oppgjør med Stalin // Aftenposten. 3.11.1987. № 508. S. 8.

¹⁷ Scheutz B. Willoch møter Tikhonov idag // Aftenposten. 14.03.1985. № 123. S. 8.

¹⁸ Dragnes. K. Enighet om øket kontakt // Aftenposten. 15.03.1985. № 125. S. 8.

¹⁹ Mer Sovjet-aktivitet i nordområdene, sier Sjaastad: Usvekket trusel mot Norge // Aftenposten. 21.03.1985. № 135. S. 5.

²⁰ Ørvik N. Ord i alvor om Norges sikkerhet — I: Erkjente mangler ikke utbedret // Aftenposten. 23.04.1985. № 183. S. 2.

народной партии осуждал Эрвика за его позиции относительно внешней политики США, утверждая, что именно Соединенные Штаты представляют реальную угрозу, подстегивая новую гонку вооружений через программу СОИ²¹. Курс коалиционного правительства (Хейре, ХНП и Партия Центра), ориентированный на активное сотрудничество с НАТО, подвергался резкой критике со стороны оппозиционных партий.

Несмотря на существующие представления об СССР как потенциальной военной угрозе для Норвегии, правительство этой страны проявляло интерес к улучшению двусторонних отношений и налаживанию контактов. Ожидались визиты нового главы советского правительства Н.И. Рыжкова или министра иностранных дел Э.А. Шеварнадзе в Норвегию, а также делегации стортинга в Советский Союз. Советская пресса долгое время воздерживалась от «привычной критики безопасности Норвегии»²². СССР принес извинения по поводу пограничных инцидентов – это воспринималось как признак готовности советской стороны к диалогу. Тем не менее, норвежские эксперты в области безопасности не могли игнорировать «советский фактор» при обсуждении бюджета на оборону. Генерал Фредрик Булл-Хансен предсказывал рост военной угрозы для скандинавских стран, подчеркивая, что США и Великобритания как союзники Норвегии должны компенсировать советскую силу в Норвежском море. В то же время текущие расходы на оборону не позволяли провести полную модернизацию вооруженных сил страны²³.

С 10 по 16 апреля 1986 г. состоялся визит делегации стортинга Норвегии в Советский Союз. Руководитель делегации – президент парламента Джо Бенков (Хейре) – отметил, что «советская сторона заинтересована в обсуждении прав человека»²⁴, а один из членов делегации – Кнут Фрюденлунд (НРП), ранее занимавший пост министра иностранных дел, подчеркивал, что советское руководство намерено сохранять мир. Он положительно оценивал действия М.С. Горбачева и акцентировал внимание на том, что многое зависело от политики Запада в отношении СССР²⁵. Несмотря на то, что после поездки норвежские политики остались с противоречивыми впечатлениями, этот визит продемонстрировал, что СССР и Норвегия способны общаться, не погружаясь в идеологические разногласия. Дж. Бенков замечал в этой связи: «Даже если у нас есть расхождения, продолжение диалога принесет пользу»²⁶.

В конце 1986 г. новый премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брунтланд (НРП) также посетила Советский Союз, охарактеризовав свои переговоры с М.С. Горбачевым и Н.И. Рыжковым как конструктивные, отметив при этом необходимость решить вопросы двусторонней морской границы²⁷. Редакция «Aftenposten» считала, что норвежцы могли бы более позитивно смотреть на расширение контактов с Москвой, однако им следовало помнить, что «русские могут попытаться использовать внутренние противоречия» в других государствах²⁸. Норвежские журналисты смогли осознать последствия изменений в СССР, встретившись с дипломатом Вадимом

²¹ Bjørvatn T. Sikkerhetspolitikk // Aftenposten. 2.05.1985. № 197. S. 2.

²² Fyhn M. For første gang på mange år: Sovjetisk toppleder til Norge? // Aftenposten. 17.01.1986. № 27. S. 16.

²³ Storvik O. Forsvarssjef Fredrik Bull-Hansen: USA og Storbritannia bør nå balansere Sovjet i Norskehavet // Aftenposten. 27.01.1986. № 43. S. 9.

²⁴ Malmø M. Norsk-sovjetisk gruppe for menneskerettighetsaker? - Verd hele Sovjet-reisen // Aftenposten. 17.04.1986. № 161. S. 3.

²⁵ Malmø M. Frydenlund efter nytt Moskva-besøk: Fredsavtale er Sovjet-alvor // Aftenposten. 18.04.1986. № 163. S. 5.

²⁶ Malmø M. I forfedrenes hjemland // Aftenposten. 19.03.1986. № 165. S. 3.

²⁷ Willersrud A. Konstruktivt møte i Moskva // Aftenposten. 6.12.1986. № 553. S. 15.

²⁸ Samtalene i Moskva (Leder) // Aftenposten. 9.12.1986. № 557. S. 2.

Вадимовичем Розановым в советском посольстве в Осло. «Aftenposten» подчеркнула, что советские представители «были открыты к обсуждению почти всех тем, иногда с чувством юмора»²⁹ и самокритикой. Если ранее встречи с советскими дипломатами отличались хорошими угощениями при минимальном обмене мнениями, то на этот раз ситуация полностью изменилась. Несмотря на «спартанское» угощение, атмосфера была положительной.

Тем не менее, даже при ожидаемом потеплении в советско-норвежских отношениях в период перестройки советское военное присутствие на Севере продолжало восприниматься в Норвегии как потенциальная угроза. Улав Омотх (Olav Aamoth), генеральный инспектор Военно-воздушных сил Норвегии, указывал на возможность атак советских истребителей на норвежские авиабазы и другие важные объекты и ставил под сомнение способность норвежских вооруженных сил эффективно управлять ситуацией, полагаясь на поддержку союзников³⁰.

Внешнеполитические идеи, озвученные М.С. Горбачевым в его «мурманской речи» 1 октября 1987 г., которые заключались в том, чтобы обеспечить безопасность СССР путем международного сотрудничества, а не военного противостояния, привлекли внимание норвежского политического сообщества и экспертов. Редакция «Aftenposten» вновь заняла оборонительную позицию, подчеркивая, что создание безъядерной зоны в Северной Европе может нарушить баланс сил в пользу СССР:

Мы ощущаем близость крупнейшей в мире ядерной военной базы в Коле, и северный регион требует противовеса, который может обеспечить лишь НАТО³¹.

Однако другие предложения, касающиеся экологического сотрудничества, освоения ресурсов и возможного открытия Северного морского пути, были оценены как достойные подробного изучения. Премьер-министр Норвегии Г.Х. Брунтланд подчеркивала необходимость углубленного анализа речи и ее пояснения. В то же время она положительно оценила тот факт, что М.С. Горбачев решил обратить внимание на проблемы северных регионов и Арктики, которые долгое время оставались в фокусе только норвежской стороны³².

Норвежские политики и представители общественных организаций активно обсуждали внешнеполитические инициативы М.С. Горбачева. В целом, специалисты пришли к выводу, что «военная часть его речи не представила ничего нового»³³, тогда как предложения о сотрудничестве в других сферах были необычными для советской стороны. Некоторые эксперты проводили параллели между речью Горбачева и его прежними инициативами во Владивостоке, отмечая неопределенность и расплывчатость многих формулировок. Мурманская речь свидетельствовала о том, что «советское руководство включает Арктику и северные регионы в международную повестку дня»³⁴, тем самым преследуя собственные национальные интересы.

Перед визитом Н.И. Рыжкова в Норвегию норвежские аналитики размышляли о его возможных последствиях. По мнению Н. Удгорда (норвежского журналиста и политика, который в 1970-е гг. был корреспондентом «Aftenposten» в Москве), этот визит мог сигнализировать о завершении «дипломатического бойкота с советской

²⁹ Tjønn H. Russisk åpenhet i Oslo // Aftenposten. 27.02.1987. № 97. S. 9.

³⁰ Storvik O. Sovjetiske jagerbombere kan angripe i hele Norge // Aftenposten. 24.03.1987. № 139. S. 12.

³¹ Gorbatsjovs utspill i nord (Leder) // Aftenposten. 3.10.1987. № 456. S. 2.

³² Fyhn M. Norge til Gorbatsjov: - Positivt avventende // Aftenposten. 3.10.1987. № 456. S. 12.

³³ Fyhn M. Nye Sovjet-toner i nord // Aftenposten. 5.10.1987. № 458. S. 8.

³⁴ Sollie F. Strategisk sikring i nord // Aftenposten. 22.10.1987. № 488. S. 2.

стороны»³⁵. Учитывая, что отношения с СССР оказывали значительное влияние на норвежскую внешнюю политику, поддержание стабильных связей на севере было жизненно важным. Однако Н. Удгорд также подчеркивал наличие внутренних вызовов на севере Норвегии, влиявших на отношения с Советским Союзом, таких как «возрастающая эмиграция и финансовые трудности в Финнмарке и Тромсе»³⁶, что могло привести к усилению советского влияния и создать новые вызовы для норвежских политиков.

Стоит отметить, что целью визита Н.И. Рыжкова с 14 по 16 января 1988 г. не были сами переговоры о делимитации, советской стороной декларировалось прежде всего стремление улучшить советско-норвежские отношения. Но отсутствие желаемого разрешения вопроса о делимитации границ в Баренцевом море вызвало глубокое разочарование в норвежском обществе³⁷.

Следующая ключевая встреча между представителями Норвегии и СССР состоялась осенью 1988 г. в Нью-Йорке. Премьер-министр Г.Х. Брунтланд провела переговоры с министром иностранных дел Советского Союза Э.А. Шеварнадзе. В ходе этого диалога была достигнута важная договоренность о дальнейшем обсуждении вопросов, касающихся Баренцева моря, на уровне экспертов. Брунтланд также выразила озабоченность Норвегии по поводу экологической ситуации в зонах, сопредельных с норвежской территорией³⁸. Однако конкретные сроки для будущих переговоров остались не обозначены.

В дальнейшем норвежское руководство планировало укреплять связи с СССР, о чем министр иностранных дел Т. Столтенберг поделился в интервью с журналистом из «Aftenposten». Это стремление отчасти было вызвано необходимостью продолжить обсуждение делимитации морских границ, поскольку аналогичная проблема была успешно разрешена в советско-шведских отношениях через диалог на высоком уровне. Столтенберг отметил открытость СССР к переговорам, ссылаясь на ситуацию в Прибалтике, где «Коммунистическая партия стала частью возникающего народного движения»³⁹. В общем, он позитивно отзывался о переменах в СССР, хотя и акцентировал внимание на недостаточной приверженности изменениям некоторых государственных структур, таких как вооруженные силы СССР и КГБ⁴⁰.

На протяжении всего исследуемого периода в норвежском обществе устоялось мнение о Советском Союзе как о сверхдержаве с внушительной военной мощью, особенно это мнение было распространено в приграничных зонах. СССР играл центральную роль в дискуссиях о национальной безопасности Норвегии, и само соседство налагало обязанность на увеличение оборонных расходов, которые, по мнению редакции «Aftenposten», были недостаточными. На страницах издания преобладали статьи, подчеркивающие необходимость следовать единой внешнеполитической линии в рамках НАТО как альянса, без которого норвежская безопасность была бы под угрозой. Одновременно изученные материалы позволяют сделать вывод о критическом взгляде норвежской прессы на США в контексте вопросов безъядерной зоны и программы СОИ, несмотря на привязанность страны к НАТО.

³⁵ *Udgaard N. Sovjet-besøk med «ny tenkning» // Aftenposten. 9.01.1988. № 13. S. 4.*

³⁶ Там же.

³⁷ *Dragnes K., Fyhn M., Udgaard N. Norsk skuffelse – ingen løsning i nord // Aftenposten. 15.01.1988. № 23. S. 47.*

³⁸ *Hegge P. Positivt møte Norge-Sovjet // Aftenposten. 28.09.1988. № 448. S. 8.*

³⁹ *Fyhn M. Norge vil styrke Sovjet-kontakten // Aftenposten. 1.11.1988. № 506. S. 9.*

⁴⁰ Там же.

Норвежцы видели себя гражданами небольшого государства, влияние которого на международные дела ограничено. Тем не менее, образ Норвегии как страны Фритьофа Нансена, расположенной в стратегически важном регионе и обладающей определенными «моральными обязательствами»⁴¹, отражал специфический набор ценностей, характерных для этого времени. Редакция «Aftenposten» предостерегала норвежцев от доверия к Советскому Союзу, подчеркивая неравное положение обеих стран в контексте двусторонних отношений. Это стало причиной нежелания заключения обязательных стратегических соглашений, так как считалось, что СССР мог оказать давление на Норвегию. Но, несмотря на осознание советской военной угрозы, норвежская элита проявляла интерес к расширению сотрудничества с СССР, особенно в контексте решения проблемы границ в Баренцевом море.

Советско-норвежские отношения в публикациях газеты «Правда»

Начало экономических реформ в СССР, официально провозглашенных в апреле 1985 г., и последующие политические изменения в советском обществе, известные как перестройка, оказали значительное влияние на внешнюю политику государства. Взаимоотношения между СССР и Норвегией в этот исторический период можно рассматривать также как отражение нового курса советского руководства, направленного на расширение сотрудничества с ближайшими соседями.

С апреля 1985 г. по декабрь 1991 г. в газете «Правда» было опубликовано 266 материалов, посвященных советско-норвежским отношениям. Этот объем оказался существенно меньше, чем в предыдущие годы, составив в среднем 40 публикаций в год. Наибольшее количество статей было опубликовано в 1988 г. (51 материал), что было связано с официальным визитом Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова в Норвегию. В остальные годы количество публикаций оставалось стабильно низким.

Тенденция к улучшению советско-норвежских отношений, проявившаяся в период с 1985 по 1991 гг., стала очевидной после того, как Норвегия приняла решение не участвовать в совместных проектах с США в области космического оружия. Это стало первым сигналом возможных перемен⁴². Норвежское правительство обосновало свой выбор нежеланием способствовать эскалации гонки вооружений, особенно на фоне того, что планы по «звездным войнам» вызывали широкое недовольство среди населения, особенно перед выборами 1985 г.⁴³

В это время участились сообщения о растущем антивоенном движении в Норвегии. Ярким примером стал протест от 9 октября 1985 г., связанный с визитом американского линкора «Айова», способного нести ядерное оружие. Протестующие выступали против размещения крылатых ракет в Норвежском море⁴⁴. Эти публикации подчеркивали растущее недовольство населения Норвегии против инициатив США и любых военных приготовлений⁴⁵.

⁴¹ Monclair A. Vi bør bryte med Sovjet // Aftenposten. 8.11.1985. № 516. S. 15.

⁴² Отвергают ультиматум // Правда. 1985. 19 апреля. С. 5.

⁴³ Кузнецов Ю. Колонка комментатора: Решение Норвегии // Правда. 20 апреля 1985. С. 5; Кузнецов Ю. Колонка комментатора: Соппротивление нарастает // Правда. 1985. 23 мая. С. 5.

⁴⁴ Костиков М. «Нет» – применению силы в международных отношениях: нежелательный визитер // Правда. 1985. 10 октября. С. 5.

⁴⁵ Предотвратить катастрофу: Общество Западной Европы протестует против гонки вооружений // Правда. 28 июня. 1985. С. 5; Костиков М. Против зловещих планов США // Правда. 1986. 23 марта. С. 1; Колонны маршей за жизнь на Земле // Правда. 1986. 28 октября. С. 5.

С 1985 г. в Норвегии стало более заметным противостояние между усиливающимся влиянием НАТО и растущим сопротивлением курсу нового правительства Норвежской рабочей партии (НРП). «Правда» подчеркивала, что данное правительство обозначило свою позицию против участия Норвегии в программе СОИ и выразило намерение следовать более независимой внешнеполитической линии⁴⁶.

Вопреки бурным событиям того времени, в 1986 г. Норвегия продолжала участвовать в маневрах НАТО⁴⁷. Местные СМИ критиковали эти действия, отмечая противоречие данных шагов глобальным стремлениям к разоружению, и задавались вопросом, какую реакцию вызвали бы аналогичные учения среди стран Варшавского договора⁴⁸.

В 1987 г. норвежское правительство начало сокращать свое участие в составе НАТО. В парламенте (Стортинге) активизировалась дискуссия о возможности размещения американских разведывательных самолётов АВАКС на норвежских аэродромах⁴⁹. 7 августа 1987 г. премьер-министр Гру Харлем Брунтланд официально объявила, что власти отказались предоставить базы для американских бомбардировщиков F-111 и выразили протест против их участия в натовских учениях⁵⁰. Эти решения вызвали критику со стороны руководства НАТО, однако сам альянс поддерживал идеи постепенного разоружения как меры сохранения безопасности⁵¹.

В течение последующих лет в политической жизни Норвегии стали заметны две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, в северных регионах страны в сентябре 1988 г. были достроены хранилища для тяжелого вооружения американской морской пехоты для применения его в кризисных обстоятельствах⁵². С другой стороны, правительство страны приняло решение повременить с подписанием соглашения о размещении американского вооружения на норвежской территории и высказалось за перенос сроков обновления тактического ядерного оружия в Европе, поддерживая инициативу о сокращении его количества путем переговоров⁵³.

Понимая, что дальнейшее наращивание военной мощи в рамках НАТО может негативно сказаться на двусторонних отношениях, норвежские власти активно работали над улучшением связей с СССР. Советский Союз, в свою очередь, положительно отреагировал на заявления Норвегии о намерении воздержаться от участия в определенных программах НАТО, что послужило основой для укрепления взаимовыгодного сотрудничества. Пресса перестала рассматривать Норвегию как нейтральную сторону и начала больше освещать положительные аспекты двустороннего сотрудничества.

Тем не менее, советское руководство выражало обеспокоенность активизировавшейся в 1987 г. дискуссией вокруг возможного вступления Норвегии в Европейское экономическое сообщество. В ответ на это премьер-министр Брунтланд подчеркнула, что данный вопрос сейчас не является приоритетным для страны⁵⁴.

В 1988 г. продолжились многолетние переговоры по «серой зоне» в Баренцевом море, начатые еще в 1970-х гг. К 1991 г. удалось достичь соглашения лишь по северной части этой территории, тогда как южная зона площадью около 40 тыс. квад-

⁴⁶ Кузнецов Ю. Две тенденции: наш комментарий // Правда. 1986. 23 июня. С. 5.

⁴⁷ Натовские игры: «Смелый лев»... и «Северная свадьба» // Правда. 1986. 15 августа. С. 5.

⁴⁸ Орехов Б. Колонка комментатора: Что было бы, если... // Правда. 1986. 12 сентября. С. 5.

⁴⁹ Кузнецов Ю. Колонка комментатора: Нужны ли Северу АВАКСы // Правда. 1987. 28 мая. С. 5.

⁵⁰ Позиция норвежского правительства // Правда. 1987. 18 августа. С. 5.

⁵¹ Кузнецов Ю. Колонка комментатора: Вопреки очевидности // Правда. 1987. 27 сентября. С. 5.

⁵² 24 часа планеты: Норвегия // Правда. 1988. 8 сентября. С. 5.

⁵³ Из потока новостей: Отложило на неопределенный срок // Правда. 1990. 8 марта. С. 4.

⁵⁴ Костиков М. Подталкивают Норвегию в ЕЭС // Правда. 1987. 22 мая. С. 5.

ратных километров осталась неразграниченной. Обнаруженные здесь богатые месторождения нефти и газа осложняли ситуацию – СССР терпеливо отвергал все предложения Норвегии о разделе. Тем не менее процесс переговоров свидетельствовал о постепенном улучшении советско-норвежских отношений, преодолении атмосферы взаимного недоверия конца 1970-х гг.⁵⁵

Еще одной стороной двусторонних отношений было экономическое сотрудничество стран в рассматриваемый период. 19 июня 1985 г. в Москве прошли переговоры между министром внешней торговли СССР Н.С. Патоличевым и норвежским министром торговли и судоходства А. Хаугстведтом, в ходе которых была выдвинута инициатива расширения торгово-экономического взаимодействия. По итогам обсуждений было принято решение о продлении долгосрочного торгового соглашения на период с 1986–1990 гг.

В декабре 1986 г. Гру Харлем Брунтланд посетила Москву в рамках сессии Международной комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития. 5 декабря премьер-министр встретила с М.С. Горбачевым, который заверил, что СССР не собирается проявлять агрессию против Норвегии, несмотря на слухи и опасения по поводу «советской угрозы». Советский лидер подчеркнул необходимость активизации контактов на высшем уровне, отметив, что длительное отсутствие таких встреч является ненормальным⁵⁶.

В октябре 1986 г. в Осло прошло заседание межправительственной советско-норвежской комиссии, на котором обсуждались вопросы сотрудничества в экономике, науке и технике. Стороны уделили внимание ключевым областям для совместной работы, таким как добыча нефти, целлюлозно-бумажное производство, пищевая промышленность, энергетика, судостроение, электроника и электротехника⁵⁷.

В «Правде» активно освещали эти события, подчеркивая негативное влияние КОКОМ – организации, контролируемой США и состоящей в основном из представителей НАТО, – на развитие торговли между СССР и Норвегией. Этот комитет, осуществлявший контроль за импортом в социалистические страны, создавал значительные барьеры. Норвежская пресса, в свою очередь, указывала на противоречие: страна, выступающая за права человека и свободную торговлю, вводила множество ограничений, осложняющих торговые отношения⁵⁸.

Следующая важная встреча на высшем уровне состоялась с 14 по 16 января 1988 г., когда Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков посетил Норвегию с официальным визитом. В ходе переговоров были подписаны важные соглашения, касающиеся оперативного оповещения о ядерных авариях, обмена информацией о ядерных объектах, сотрудничества в области охраны окружающей среды, а также поисково-спасательных операций в Баренцевом море. Кроме того, было достигнуто соглашение о научно-техническом сотрудничестве в Арктике и взаимодействии между Внешэкономбанком СССР и норвежским институтом экспортных кредитов⁵⁹.

В процессе обсуждений Гру Харлем Брунтланд выразила согласие с тем, что стратегическая инициатива М.С. Горбачева, с которой он выступил в Мурманске,

⁵⁵ Репневский В.А. Эволюция политики СССР/РФ в отношении Финляндии, Норвегии и Швеции (70 – 90-е гг. XX века): Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2006. С. 91. EDN: NNXRWL

⁵⁶ Встреча М.С. Горбачёва с премьер-министром Норвегии Г. Харлем Брундтланд // Правда. 1986. 6 декабря. С. 5.

⁵⁷ Соседи на крайнем севере: Россия и Норвегия: От первых контактов до Баренцева сотрудничества. Мурманск, 2001. С. 278.

⁵⁸ Лопухин А. Точка зрения: О ком заботится КОКОМ // Правда. 1989. 9 марта. С. 5.

⁵⁹ Переговоры завершены // Правда. 1988. 16 января. С. 4.

направлена на укрепление безопасности и сотрудничества в регионе и может послужить надежным фундаментом для снижения военного напряжения на глобальном уровне⁶⁰. Отмечая важность углубления двусторонних отношений, стороны признали появившиеся возможности переосмысления перспектив торгово-экономического сотрудничества между СССР и Норвегией, открывавшего новые каналы для взаимовыгодного партнерства⁶¹.

Советское руководство высоко оценило результаты визита и укрепление взаимных связей, что, в свою очередь, способствовало оживлению деятельности общественной организации «Норвегия – Советский Союз»⁶². Хотя культурные выставки и мероприятия пока оставались редкостью, их проведение свидетельствовало о растущем интересе к культурному обмену⁶³.

Со временем межправительственный диалог продолжал развиваться. На одной из встреч министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и норвежский министр иностранных дел Торвальд Столтенберг подтвердили поддержку «мурманских инициатив» со стороны Норвегии. Более того, была выражена готовность использовать переговорные площадки как на уровне межблоковых структур, так и на общеевропейском уровне для эффективной реализации намеченных планов⁶⁴.

Таким образом, благодаря изменившейся конъюнктуре советско-норвежских межгосударственных отношений к концу 1980-х гг. советская пресса в значительной степени формировала положительный образ северного соседа, демонстрируя его готовность к взаимовыгодному сотрудничеству по различным вопросам, несмотря на участие Норвегии в НАТО.

Заключение

Во время перестройки в СССР претерпела значительные изменения внешнеполитическая линия государства. В связи с этим были пересмотрены советско-норвежские отношения в сторону укрепления взаимного сотрудничества. Ответные шаги Норвегии, проявившиеся в отказе от участия в новых военных программах НАТО, позволили вернуть двусторонним отношениям сначала партнерский, а затем и дружественный характер. Поэтому образ Норвегии, формируемый советской прессой в конце 1980-х гг., приобрел положительный характер.

Характерной особенностью образов СССР, содержащихся в материалах газеты «Aftenposten», была персонификация процессов, происходивших в Советском Союзе, которые были связаны прежде всего с личностью и деятельностью М.С. Горбачева. С 1985 г. он все чаще в Европе и мире воспринимался как представитель нового типа советского лидера. Это было связано с тем, что популярность Горбачева на Западе, в том числе и в Норвегии, росла в связи с переговорами о разоружении. Норвежское руководство было заинтересовано в расширении контактов с Советским Союзом, решении проблемы делимитации границ в Баренцевом море, заключении соглашений, которые должны были способствовать поддержанию стабильности и безопасности в регионе. Важным фактором норвежско-советских отношений было

⁶⁰ Пребывание в Норвегии: Речь Г. Харлем Брунтланд. Речь Н.И. Рыжкова // Правда. 1988. 16 января. С. 4.

⁶¹ Визит завершен // Правда. 1988. 17 января. С. 4.

⁶² Помнит мир спасенный // Правда. 1988. 10 мая. С. 4; Знаменательной дате посвящается // Правда. 23 февраля 1986. С. 4.

⁶³ 24 часа планеты: Норвегия // Правда. 1988. 27 сентября. С. 1; Кузнецов Ю. Скандинавский калейдоскоп // Правда. 1988. 1 августа. С. 7.

⁶⁴ Продолжение контактов // Правда. 1989. 29 сентября. С. 7.

признание неравного положения двух государств, в связи с чем предполагалось, что у СССР были возможности оказать давление на Норвегию в случае заключения обязывающих двусторонних пограничных соглашений. По мере ухудшения социально-экономической ситуации в Советском Союзе в Норвегии рассматривались программы оказания помощи СССР. В данном случае не только подчеркивались традиционные для норвежской внешнеполитической риторики представления о «моральных обязательствах» и поддержке демократии, но и прослеживалось стремление обеспечить безопасность, поддержать стабильность в регионе и воспользоваться новыми возможностями для решения некоторых проблем, например, надвигавшегося экологического кризиса. При этом надежды на возможную «нормализацию» России по западноевропейскому образцу после распада Советского Союза сочетались с сохранением прежнего настороженного отношения к своему «восточному соседу».

Поступила в редакцию / Submitted: 7.04.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 11.08.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 26.08.2025

References

- Chernenko, E.V. “The image of post-Soviet Russia in the German weekly illustrated magazine ‘Spiegel’.” PhD diss., Lomonosov Moscow State University, 2009 (in Russian).
- Chubaryan, A.O. *Rossiiskii evropeizm* [Russian Europeanism]. Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2006 (in Russian).
- Neumann, I. *Ispol'zovanie “Drugogo”: Obrazy Vostoka v formirovanii evropeiskikh identichnostei* [Using the “Other”: Images of the East in the Formation of European Identities]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2004 (in Russian).
- Repnevsky, V.A. “Evolution of the USSR/Rf policy towards Finland, Norway and Sweden (1970s–1990s).” PhD diss., Pomor State University named after M.V. Lomonosov, 2006 (in Russian).
- Repnevskiy, A.V. “Pressa Arkhangel'skogo Severa o razvitii i kharaktere sovetsko-norvezhskikh otnoshenii mezhdvoennogo dvadtsatiletiia [Press of the Arkhangelsk North on the development and character of Soviet-Norwegian relations in the interwar twenty years].” In *XVI konferentsiia po izucheniiu Skandinavskikh stran i Finlyandii: materialy konferentsii*, 20–23. Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN Publ., 2008 (in Russian).
- Repnevskiy, A.V. “‘Norway’ through the eyes of the Pomors of the Russian North yesterday and today.” *News of the Russian North*, no. 2 (2010): 35–49 (in Russian).
- Repina, L.P. “‘National character’ and the ‘image of the other’.” *Dialogue with Time* 39 (2012): 9–19 (in Russian).
- Rukavishnikov, V.O. *Kholodnaia voina, kholodnyi mir. Obshchestvennoe mnenie v SSHA i Evrope o SSSR/Rossii, vneshnei politike i bezopasnosti Zapada* [Cold war, cold world. Public opinion in the USSR and Europe about the USSR/Russia, foreign policy and security in the West]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2005 (in Russian).
- Sosedi na krainem severe: Rossiia i Norvegiia: Ot pervykh kontaktov do Barentseva sotrudnichestva* [Neighbors in the Far North: Russia and Norway: From First Contacts to the Barents Cooperation]. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2001 (in Russian).
- Voronin, A.N. “The evolution of the image of Scandinavian countries in mass media of the USSR 1985–1991.” In *Cross-cultural communication and Ethnic Identities*, 360–366. Luleå: Luleå University of Technology, 2007.
- Zaretskaya, O.V. “Transformatsiia sovetsko-norvezhskikh otnoshenii i otrazhenie obraza Norveгии v sovetskoй presse v 1980-e gody (po materialam gazety «Pravda») [Transformation of Soviet-Norwegian relations and reflections of Norway’s image in the Soviet press in the 1980s (based on materials from the newspaper “Pravda”)].” In *Skandinavskie chteniia 2014 goda: Etnograficheskie*

i kul'turno-istoricheskie aspekty, 86–99. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo (Kunstkamera) Rossiiskoi akademii nauk Publ., 2016 (in Russian).

Zaretskaya, O.V. “The Spitsbergen problem on the pages of the Soviet press in the context of the transformation of Soviet-Norwegian relations during the Cold War (based on materials from the newspaper Pravda).” *Istoriya* 14, no. 8 (2023): 34–52 (in Russian), <https://doi.org/10.18254/S207987840027815-5>

Zhuravleva, V.I. *Ponimanie Rossii v SSHA: obrazy i mify. 1881–1914* [Understanding Russia in the USA: Images and Myths. 1881–1914]. Moscow: Izdatel'skii tsentr Rossiiskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta Publ., 2012 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Оксана Валерьевна Зарецкая, кандидат исторических наук, доцент, директор Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, и.о. заведующей кафедрой всеобщей истории, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; Россия, 163002, Архангельск, набережная Северной Двины, 17; o.zaretskaya@narfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1623-3143>; SPIN-код: 9126-8290.

Oksana Valeryevna Zaretskaya, PhD in History, Associate Professor, Director of the Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication, Acting Head of the Department of General History, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov; 17, Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russia; o.zaretskaya@narfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1623-3143>; SPIN-code: 9126-8290.